

Жаль, но я именно такой человек, с которым ты не сможешь дружить. Я всегда очернял тебя в интернете, и даже при виде твоих рекламных постеров испытывал отторжение. Не думал, что мы будем жить под одной крышей целый месяц.

Цинь И не получил объяснения и, видя, что время уже позднее, добавил дров в камин за домом и лег спать.

Подозрения, что Лю Шу говорил о нем за спиной, были велики. Скорее всего, он действительно что-то говорил, вот только неизвестно, были ли те слова произнесены им лично.

Раз уж он так сказал, то нужно было показать себя с лучшей стороны, чтобы окружающие поверили, что он действительно обладает способностями.

В течение следующих четырех дней, после каждой съемки Цинь И находил Лю Шу, чтобы репетировать вместе. Главные актрисы несколько раз предлагали ему порепетировать, но он отказывался под предлогом занятости. Ведь Лю Шу мог говорить как мужским, так и женским голосом, так зачем искать других для отработки реплик?

Хотя это было не совсем профессионально, но человек эгоистичен по своей природе. Репетиции с актрисами не приносили ему удовольствия и не пробуждали внутреннего огня, поэтому он выбрал Лю Шу.

Сначала Лю Шу удивлялся, почему Цинь И так часто стал искать его для репетиций, но потом привык и перестал обращать на это внимание. Ему было приятно, что кто-то хочет с ним поговорить и дает возможность проявить свои таланты.

После обеда у них была совместная сцена, и предыдущие репетиции прошли хорошо. Режиссер не высказывал никаких замечаний. После ужина в храмовой столовой они прогуливались по горной тропинке. Лю Шу держал в руках сценарий, а Цинь И шел позади, время от времени поглядывая на него.

Внезапно Цинь И сказал, идя за спиной Лю Шу:

— В этот раз нам не нужно будет драться.

Лю Шу обернулся, замедлив шаг:

— Да, драться не будем, но будет ссора. И черные, и белые хотят меня убить, ты начинаешь подозревать меня, и мы ссоримся.

— Ты погибнешь от моей руки, и, вспоминая годы нашей дружбы, оба испытаем сожаление. Смерть не должна быть показана поверхностно. Нужно добавить сцену. Мы можем предложить режиссеру добавить несколько деталей, — предложил Цинь И.

— Какую сцену?

— Сцену с плачем.

Лицо Лю Шу сразу же побледнело, и он резко отказался.

— Если хочешь добавить, добавляй сам. Я не буду играть сцену с плачем.

С этими словами он закрыл сценарий, крепко сжал его в руках и ускорил шаг.

Цинь И был человеком, который всегда действовал по наитию. Если он что-то предлагал, то обязательно доводил до конца.

Хотя Лю Шу понимал, что сопротивление бесполезно, он все же сопротивлялся. Если бы это было что-то другое, он бы согласился, но только не сцена с плачем.

Слезы никогда не приносили ничего хорошего, ни радости, ни счастья.

Цинь И не понимал, почему нельзя просто пролить несколько слез. В чем проблема?

— Если не можешь заплакать, просто передай эмоции. В нужный момент можно использовать вспомогательные средства, чтобы слезы появились.

Лю Шу продолжал идти, фыркнул, а затем громко сказал:

— Вы так серьезно относитесь к актерской игре, как же вы терпите такого бездарного актера, как я?

Цинь И нахмурился, ускорил шаг и схватил Лю Шу за плечо. Лю Шу остановился, но не обернулся.

— Ты это говоришь, потому что хочешь сдать? Если ты считаешь, что у тебя нет таланта, и знаешь, что я не выношу тебя, зачем ты остаешься?

— Я остаюсь не ради тебя, так что не лезь не в свое дело! Добавляй сцену сам, я играть не буду!

Лю Шу резко обернулся к Цинь И и закричал, его лицо покраснело от эмоций.

— Если решил остаться, играй как следует! Ты что, пришел сюда развлекаться?

Цинь И, неожиданно получив отпор, разозлился и тоже накричал на Лю Шу. Его лицо было серьезным, хотя голос не был таким громким.

Цинь И был озадачен. Еще секунду назад они спокойно обсуждали сценарий, и всего лишь предложение добавить сцену вызвало такую бурную реакцию Лю Шу.

— Мы все хотим, чтобы этот сериал был идеальным. Добавление сцены делает его более законченным. Если ты не хочешь серьезно играть свою роль, то с самого начала нужно было отказаться и уступить место тому, кто действительно хочет играть.

Лю Шу понимал, что Цинь И заботится о сериале. Он сам работал со сценариями уже несколько лет и вложил в это немало эмоций. Но он просто не хотел... не хотел показывать свою слабость.

Хотя он чувствовал вину и недовольство, он решил быть эгоистом и стоять на своем.

Лю Шу опустил голову, глядя на землю, и тихо сказал:

— Ты не можешь понять мои чувства... Ты всегда был таким лицемерным, одним перед людьми, другим за их спинами. До того, как съемочная группа приехала в горы, ты постоянно доставлял мне проблемы, из-за чего я несколько раз простужался. А когда группа приехала, ты стал вести себя как добряк, репетировал со мной, чтобы показать, какие у нас хорошие отношения?

Цинь И замер, тихо сказал «извини», а затем, разозлившись, ответил:

— Я делал это, но ты сам знаешь, что делал. Я просто отвечал тебе тем же. Теперь не время обсуждать личные обиды. Ты получил деньги, делай то, что должен!

Лю Шу с болью поднял голову, глядя в бескрайнее небо. Ему было грустно и больно, но он все же решил возразить. Видя, что сопротивление бесполезно, он выпустил гнев:

— Я никогда ничего не делал тебе, а вот ты... С тех пор как я тебя встретил, ничего хорошего не происходило. Я терпел так долго, а ты еще говоришь, что я что-то сделал!

Как только он начал говорить, все обиды всплыли наружу, и остановиться было невозможно.

— Ха... Я тебя не заставлял терпеть. С самого начала я сказал, что ты можешь быть собой. Это ты вел себя передо мной как жалкий человек, а я просто уважал твое мнение.

— Уважал?! Ты никогда меня не уважал, никогда не думал о других!

Глядя на презрительный взгляд и насмешливый тон Цинь И, Лю Шу чувствовал отчаяние:

— Цинь И, помнишь, что ты говорил раньше? Мы мужчины, не джентльмены. Если ты мужчина, говори кулаками!

Глаза Цинь И загорелись, уголки его губ приподнялись. Это было именно то, чего он хотел.

Лю Шу, ослепленный гневом, забыл о важности сценария в своих руках, бросил его в сторону. Земля была покрыта грязью, и сценарий быстро намок.

Лю Шу злобно смотрел на Цинь И, открыл рот, чтобы что-то сказать, но Цинь И уже замахнулся кулаком. Лю Шу быстро увернулся и нанес удар ногой.

Цинь И ответил ударом ногой, и вскоре оба получили несколько ударов друг от друга. Драка была яростной, но они оба старались не бить по лицу и другим заметным местам.

Примерно через десять минут Лю Шу уже тяжело дышал, но продолжал атаковать и уворачиваться. Чем больше он дрался, тем больше закипал. Он понимал, что не сможет победить Цинь И, но не хотел останавливаться.

Почему-то этот момент казался ему прекрасным. Все обиды и недовольство выплескивались через кулаки и крики.

Как и в прошлый раз, когда они дрались, он чувствовал облегчение, даже если тело болело, внутри было радостно и легко.

В конце концов, силы почти закончились. Цинь И улыбнулся и ударил Лю Шу по задней части бедра. Лю Шу упал на спину, а Цинь И быстро подхватил его и положил на землю.

Лю Шу был ошеломлен. Придя в себя, он увидел Цинь И, стоящего над ним. Его лоб и нос были покрыты мелкими каплями пота, он слегка запыхался и широко улыбался.

Редко можно было увидеть его таким счастливым, особенно в присутствии Лю Шу. Обычно он был либо мрачным, либо хмурым, и даже улыбка была редкостью. А теперь, после драки, он выглядел так, будто сошел с ума от радости.

Хотя Лю Шу чувствовал облегчение, он не был счастлив. Он проиграл драку, и Цинь И не отменил добавление сцены. Очевидно, Цинь И был победителем и улыбался по праву. Если бы Лю Шу улыбался, это было бы действительно глупо.

Лю Шу сел, ничего не говоря. Полностью забыв о брошенном сценарии, он встал и направился вниз по горе на съемки.

— Раньше ты мог терпеть, когда тебя ругали, а теперь вдруг стал таким гордым. Ты же мужчина, что такого в том, чтобы пролить слезу? Тем более ради искусства.

Слова Цинь И звучали красиво, но для человека с внутренними проблемами даже самые красивые слова были колкими.

Лю Шу обернулся и посмотрел на Цинь И, сдерживая гнев, и тихо сказал:

— Мужчины не плачут просто так. Плач — это удел слабаков, это проявление беспомощности.

— Ха... А если не плачешь, значит, ты сильный? Разве только смерть родителей может заставить тебя плакать? Ради актерской игры пара слезинок — это ерунда.

Цинь И пренебрежительно сказал, снова приняв насмешливый тон.

Лю Шу сжал кулаки, слегка дрожа.

<http://bllate.org/book/16834/1548597>